

Человек внутри сначала испугался, а увидев, в каком состоянии Ло Юй, испугался еще сильнее.

- Что с тобой?

Это был 37-й.

Ло Юй взволнованно сказал:

- Неважно! Быстро выходи, помоги мне!

37-й, колеблясь, выглянул и огляделся, прежде чем осторожно вышел.

- Вы двое... Что с вами? Почему вы все в крови?

Ло Юй осторожно поддержал Нин Чэня и взволнованно сказал:

- Хватит болтать, сейчас не время! Помоги мне, нам нужно как можно скорее убраться отсюда.

37-й, хотя и не знал, что именно произошло, но, судя по состоянию обоих, примерно догадался, что к чему, и поспешил подойти, чтобы помочь.

- А остальные? Мертвы?

Ло Юй, не желая вдаваться в объяснения, коротко ответил:

- Сначала я отведу вас в безопасное место.

37-й не осмелился больше задавать вопросы и послушно последовал за Ло Юем, поддерживая Нин Чэня.

Неизвестно, сколько комнат они прошли, но в конце концов Ло Юй достал кусок проволоки и, повозившись, взломал замок на одной из дверей. Тяжелая железная дверь распахнулась, и даже обычно невозмутимый Нин Чэнь вздрогнул, увидев то, что было внутри.

Это была комната площадью около двадцати квадратных метров. В отличие от других комнат с тусклым освещением, здесь было светло, как днем.

Вдоль правой стены стояли два высоких, до самого потолка, деревянных стеллажа, заставленных бутылками и банками. Большинство это были коричневатые полупрозрачные

банки, в которых в формалине плавали тела животных, использовавшихся для экспериментов... А также человеческие органы.

Слева вдоль стены находился бассейн глубиной примерно по пояс.

Прямо напротив двери стоял деревянный шкаф со стеклянными дверцами высотой почти два метра. Внутри были расставлены всевозможные лекарства.

Оказывается, в Красно-белом доме есть лаборатория?

Почему в собранных им материалах об этом не было информации?

Ло Юй не только осторожно запер дверь, но и подтащил металлический стол и приставил его к двери, прежде чем успокоился.

Закончив с этим, трое переглянулись и на мгновение замолчали.

Ло Юй первым нарушил тишину.

Он с некоторой неловкостью объяснил:

- На самом деле я ни на минуту не терял надежду на побег. Все это время я притворялся, что подчиняюсь той старухе, и только так с трудом понял примерную планировку этого дома. В эту комнату обычно почти никто не заходит, так что пока мы в безопасности.

37-й был совершенно ошеломлен, оглянулся на двоих и осторожно спросил:

- Вы двое... Как вы до такого дошли? Если эта карга обнаружит, что мы сбежали, нам конец. Надо срочно что-то придумать.

Ло Юй был еще немного бледен, но его настроение значительно стабилизировалось.

- Мы убили эту женщину.

37-й ошеломленно замер, и только через некоторое время, улыбнувшись, не в силах сдержать дикую радость, спросил:

- Правда? Вы ее действительно убили? Своими руками? Вы точно видели, как она подохла? Она же не придет в себя? Тогда нам всем конец!

Нин Чэнь все еще чувствовал слабость в руках и ногах и, прислонившись к стене, медленно сполз вниз.

- Не волнуйся, мы видели, как она умерла. Она мертва. Окончательно.

Взгляд 37-го на Нин Чэня был несколько неоднозначным.

- Не скажешь, что это хрупкий красавчик такой жестокий. Но в этот раз ты проявил смекалку.

Сказав это, он посмотрел на Ло Юя.

- Что нам теперь делать?

Ло Юй открыл стеклянный шкаф, достал бинт и дезинфицирующий раствор, а затем быстро перевязал руки.

- Подождем, посмотрим, как будет развиваться ситуация, и уже тогда решим, что делать.

Сказав это, он снова начал рыться в ящиках и шкафчиках, а 37-й, заинтригованный, следовал за ним по пятам.

- Что ты ищешь?

Ло Юй, не оборачиваясь, ответил:

- Чэнь-гэ надыхался мышечным релаксантом. Пытаюсь найти что-то, что могло бы облегчить его состояние.

37-й театрально присвистнул:

- Ты еще и в лекарствах разбираешься? Осторожнее, не навреди ему.

Ло Юй замер на мгновение и тихо сказал:

- Я учусь на врача. Если бы не случилось ничего непредвиденного, я бы сейчас работал ортопедом в Первой больнице Биньчжоу.

Не только 37-й, но и Нин Чэнь был крайне удивлен.

Он действительно учился на врача?

37-й смущенно пробормотал:

- Ты действительно выжил благодаря своим способностям, а я-то думал...

Ло Юй горько улыбнулся.

- Каким способностям? Это всего лишь выживание. Никто никого не должен презирать.

37-й энергично кивнул.

- Ты прав. Я раньше говорил не очень приятные вещи, не принимай это близко к сердцу. Как только я выберусь из этого проклятого места, обязательно приеду к тебе со всей семьей, чтобы поблагодарить тебя.

Ло Юй обыскал все, но в конце концов сдался, достал два пакетика глюкозы и протянул один из них 37-му.

Другой пакетик он разорвал зубами и поднес к губам Нин Чэня.

- Лекарства не нашел. Выпей пока немного глюкозы, чтобы как-то продержаться. Сегодня никто не ел, так мы долго не протянем.

Нин Чэнь тихо поблагодарил, дрожащими руками взял пакетик глюкозы и начал пить маленькими глотками.

37-й за два-три глотка опустошил свой пакетик и вытер рот.

- А где остальные? Надеюсь, карга их всех не убила?

Ло Юй покачал головой.

- Днем они были живы, а сейчас трудно сказать. Мы немного восстановим силы, а потом пойдем с тобой посмотрим, живы ли остальные.

37-й вытаращил глаза и указал на Нин Чэня.

- А что с ним? Что он будет делать?

Ло Юй нахмурился.

- Чего ты ждешь от больного? Мы все в одной лодке, будь снисходительнее.

37-й, хотя его и отчитали, не слишком рассердился.

- А, ну ладно.

Трое прятались в комнате, наполненной едким запахом формалина, больше часа.

37-й, не выдержав тишины, заговорил:

- Э-э, давай я представлюсь. Меня зовут Хань Чао, я электрик. Вместе со мной сюда попали пять или шесть человек, а сейчас остался только я. Именно потому, что я умею чинить электрику, карга считала меня полезным и до сих пор держала меня у себя. А ты, парень, здесь, наверное, потому что врач? В конце концов, карга - обычный человек, и когда у нее болит голова или поднимается температура, ей не обойтись без врача.

Ло Юй остался невозмутимым.

- Возможно.

37-й повернулся к Нин Чэню.

- А ты, приятель, чем занимаешься?

Нин Чэнь немного помедлил, но все же сказал правду.

- Я преподаватель в университете.

37-й рассмеялся.

- Вот это да! Старуха, что ли, вдруг стала проповедовать пять принципов и четыре добродетели* и стремиться к прогрессу? И зачем она затащила сюда преподавателя? Хочет, чтобы ты давал ей уроки?

Нин Чэнь не ответил и устало закрыл глаза, отдыхая.

37-й почувствовал себя неловко и закатил глаза.

Ло Юй это заметил и дернул его за рукав.

- Чэнь-гэ устал, дай ему немного отдохнуть, а мы пойдем посмотрим, как там остальные.

37-й, которому Нин Чэнь явно не нравился, тут же встал и последовал за Ло Юем.

Они оба прижались к двери и прислушивались некоторое время, а когда убедились, что снаружи никого нет, осторожно отодвинули стол и приоткрыли дверь.

Ло Юй обернулся и сказал Нин Чэню:

- Чэнь-гэ, оставайся здесь, никуда не уходи. Если кто-то придет, если это буду не я, не открывай дверь. Когда я вернусь, дам тебе сигнал - ты знаешь, какой.

Нин Чэнь кивнул.

- Понял, будь осторожен.

37-й кисло проворчал:

- Вы двое раньше действительно не знали друг друга? А откуда у вас условный сигнал?

Ло Юй не ответил, просто махнул ему рукой и осторожно вышел.

Нин Чэнь, с трудом двигая онемевшими руками и ногами, снова придвинул жестяной столик к двери - даже такое небольшое усилие заставило его задыхаться.

Во время передышки он задал себе тот же вопрос, что и 37-й.

Он и Ло Юй... Неужели они действительно знали друг друга раньше?

Даже если незнакомцы быстро находят общий язык, за столь короткое время и при таком малом количестве общения вряд ли может возникнуть такое глубокое и безоговорочное доверие.

Ло Юй, казалось, доверял ему слишком сильно.

Но ни это имя, ни это лицо не вызывали у него никаких воспоминаний.

Если только...

Воспоминания задели старую, глубоко запрятанную боль, и он отказался думать об этом дальше.

Ладно, бесполезно гадать. Сейчас самое главное - как выбраться отсюда целым и невредимым.

Он расслабился и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Лекарство выводится из организма не так быстро, и, возможно, какое-то время он будет совершенно беспомощен.

Раздался стук в дверь, и Нин Чэнь насторожился.

Это не Ло Юй.

Кто же это?

Примечания:

* 五戒四美 (wǔjiè sì měi) - пять вещей, которые стоит делать и соблюдать, и четыре достоинства или красоты (быть культурным 文雅, быть вежливым 礼貌, соблюдать гигиену 卫生, соблюдать дисциплину 纪律, блюсти нормы нравственности 道德, и четыре достоинства 四美 - обладать красивой душой 心灵美, красиво говорить 语言美, совершать красивые поступки 行为美, красота окружающей среды 环境美).

<http://bllate.org/book/14935/1721087>